

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 343.6

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-504-508

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF CRIMES COMMITTED BY MINORS IN THE BELGOROD REGION

А.Н. Александров, И.Н. Архипцев
A.N. Aleksandrov, I.N. Arhiptsev

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Belgorod law Institute of the Russian interior Ministry named after I. D. Putilin,
71 Gorkogo st, Belgorod, 308024, Russia

E-mail: alexander788@mail.ru, ArhiptsevIN@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей субъективной стороны преступлений, совершенных несовершеннолетними (на примере судебной и следственной практики Белгородской области). Рассмотренные особенности в совокупности с практикой позволили сделать вывод не только о характере и степени общественной опасности заявленных преступлений, но также о характеристике самих подростков. Анализ психических процессов, происходящих в организме несовершеннолетнего преступника, способствовал отграничению преступного деяния от неправомерного, выявлению различий между преступлениями, которые совпадают по объективной стороне, но отличаются по субъективной стороне.

Abstract

The article presents the results of the study of the features of the subjective side of crimes committed by minors (on the example of judicial and investigative practice of the Belgorod region). The choice of the subjective side is not accidental, since it occupies an important place among other elements of the crime, affects the correct qualification of the act and is taken into account when imposing punishment.

The subjective side of the crimes committed by them has its own distinctive features associated with the flow of physiological and mental processes in adolescence, as well as the influence of the immediate environment on its subsequent criminal behavior.

The considered features in conjunction with the practice allowed to draw a conclusion not only about the nature and degree of social danger of the alleged crimes, but also about the characteristics of adolescents themselves. Analysis of mental processes occurring in the body of a juvenile offender, contributed to the delineation of the criminal act from the unapproachable, identify differences between crimes that coincide on the objective side, but differ in the subjective side.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, субъективная сторона, умысел, неосторожность, мотив, цель,

Key words: the crime of minors, the subjective aspect, the intention, negligence, motive, goal.

В предлагаемой вниманию читателя статье авторы обратились к такому важнейшему элементу состава преступления, как субъективная сторона преступлений, которые совершены несовершеннолетними в Белгородской области. Данный выбор не случаен, поскольку субъективная сторона занимает важное место среди других элементов состава преступления, влияет на правильную квалификацию содеянного и учитывается при назначении наказания. Применимо к несовершеннолетним субъективная сторона совершаемых ими преступлений имеет свои отличительные признаки, связанные как с протеканием в подростковом возрасте физиологических и психических процессов, так и влиянием ближайшего окружения на его последующее криминальное поведение.

Сразу отметим, что исследованию подверглись особенности субъективной стороны преступлений против личности и против собственности как наиболее часто совершаемые несовершеннолетними.

Прежде чем мы непосредственно обратимся к анализу субъективной стороны преступлений, совершенных несовершеннолетними, приведем данные официальной статистики.

Так, в Белгородской области несовершеннолетними за 2017 г. совершено 218 преступлений (-19,9 % к уровню 2016 году), из которых ранее совершавшими преступления – 44, в состоянии алкогольного опьянения – 20, в составе группы лиц – 67 преступлений. Следует заметить, что в структуре преступности несовершеннолетних в Белгородской области преобладает кража. Краж было совершено 149 преступлений, далее следует грабеж – 15 преступлений, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 14 преступлений, преступления связанных с незаконным оборотом наркотиков – 8, убийств – 1, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 4 преступления.

В свою очередь, за январь-март 2018 г. несовершеннолетними совершено 37 преступлений (-11,9 % в сравнении с таким же периодом 2017 г.), из них краж – 24 преступления, грабежей – 3, в сфере НОН – 2 [2].

В юридической литературе сложилось общепринятое мнение, что субъективная сторона – это элемент состава преступления, который характеризует внутреннюю сторону общественно опасного посягательства, где обязательным признаком выступает вина, а факкультативными признаками являются мотив, цель, эмоции [1, с. 215].

Согласно принципу вины, который закреплен в Уголовном кодексе РФ (ч. 1 ст. 5, далее – УК РФ), лицо подлежит уголовной ответственности только за те противоправные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Основываясь на теоретических положениях дефиниции «вина» сформулируем её определение применимо к деяниям, совершаемым несовершеннолетними. Итак, вина – это психическое восприятие несовершеннолетним совершаемого им общественно опасного посягательства и наступивших последствий, которое характеризуется интеллектуальным и волевыми моментами. Интеллектуальный момент образуют осознание несовершеннолетним общественной опасности деяния и предвидение общественно опасных последствий, а волевой момент отражает отношение подростка к последствиям его общественно опасного поведения [7, с. 350].

В соответствии с ч.1 ст. 24 УК РФ, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Для несовершеннолетних, также как и для взрослых, характерно разное сочетание волевых и интеллектуальных признаков вины, которое, в свою очередь, влияет на определение формы и вида вины в конкретном преступлении, совершенном несовершеннолетним.

Умысел – это наиболее распространенная форма вины среди несовершеннолетних, что подтверждается судебной практикой Белгородской области, согласно которой подростками в основном совершались умышленные преступления [7, с. 18]. Причем умысел у

несовершеннолетних характеризуется тем, что они осознанно нарушают уголовный закон, тем самым противопоставляя себя обществу, его ценностям и благам.

Как известно, согласно ч. 1 ст. 25 УК РФ выделяют умысел прямой и косвенный.

Прямой умысел есть тогда, когда несовершеннолетний осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется здесь осознанием несовершеннолетним того факта, что он совершает общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, а также предвидением тех последствий, которые могут наступить в результате его совершения. В свою очередь, волевой момент прямого умысла заключается в желании у несовершеннолетнего в наступлении общественно опасных последствий, стремлении к достижению преступного результата.

В качестве примеров общественно опасных деяний, характеризующихся умышленной формой вины в виде прямого умысла, приведем следующие ситуации из числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в Белгородской области.

Так, С. осужден по приговору Губкинского городского суда Белгородской области по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за незаконное проникновение в помещение и совершение тайного хищения чужого имущества (кражу) с прямым умыслом и корыстной целью [6, с. 15].

Приговором Губкинского городского суда Белгородской области Б. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за совершение краж группой лиц по предварительному сговору (5 эпизодов), с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к обязательным работам на срок 240 часов [9, с. 12].

Косвенный умысел в действиях несовершеннолетнего имеется тогда, когда он осознает противоправный характер своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает данные последствия либо относится к ним безразлично. Основное отличие от прямого умысла выражается в отсутствии желания наступления общественно опасных последствий, которые он сознательно допускал или относился к ним безразлично. Например, несовершеннолетний, находясь в состоянии алкогольного опьянения, открывает в квартире беспорядочную стрельбу и убивает одного из потерпевших.

Следует иметь в виду, что для несовершеннолетних характерно как совершение преступлений с прямым, так и с косвенным умыслом, причем последний возможен лишь в материальных составах. Например, это убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [3, с. 93].

Подросток, совершая, например, убийство потерпевшего, четко осознает последствия своих действий, стремится к достижению определенного результата. В этом случае у него будет определенный умысел. В свою очередь, неопределенный умысел характеризуется тем, что несовершеннолетний, предвидя наступление общественно опасных последствий, не конкретизирует их, имеет лишь общее представление о тех последствиях, которые могут возникнуть в результате его действий. Уголовная ответственность несовершеннолетнего наступает в этом случае за фактически причиненный вред.

В теории уголовного права неосторожность – это форма вины, которая состоит в психическом отношении лица к преступным последствиям своего деяния [4, с. 327]. Приведенное определение полностью применимо и к несовершеннолетним лицам.

Изучение судебной практики показало, что неосторожная форма вины присутствует в составах таких преступлений против личности и против собственности, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

Как видно из законодательного определения, сформулированного в ч.1 ст. 26 УК РФ, преступлением, совершенным по неосторожности, понимается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Так, легкомыслие в действиях несовершеннолетнего будет в том случае, когда он предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Интеллектуальный момент вины в виде легкомыслия заключается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой момент состоит в неосновательном и самонадеянном расчете на предотвращение этих последствий, при этом подросток рассчитывает на какие-либо обстоятельства, например, силу, ловкость и т. д. Следует отметить, что по интеллектуальному моменту имеются сходные черты легкомыслия и косвенного умысла [3, с. 97–98].

Примером легкомыслия может служить ситуация, при которой несовершеннолетний при неосторожном обращении с огнем, желая показать перед приятелями свои физические возможности, по неосторожности уничтожает или повреждает чужое имущество в крупном размере, тем самым совершает деяние, предусмотренное ст. 168 УК РФ.

Принимая во внимание сформулированное законодателем в ч. 3 ст. 26 УК РФ определение небрежности, мы приходим к выводу, что подросток, совершая деяние, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя, при необходимой внимательности и предусмотрительности, должен был и мог предвидеть эти последствия. Интеллектуальный момент небрежности заключается в том, что несовершеннолетний не осознает общественную опасность своих действий (бездействия) и не предвидит возможности наступлений преступных последствий. Волевой момент небрежности связан с отсутствием усилий воли несовершеннолетнего, которое направлено на предвидение и предотвращение вреда, причиняемого в результате общественно опасного деяния [3, с. 100].

Так, небрежность в действиях несовершеннолетнего будет, например, в ситуации, когда он, не соблюдая закрепленные за ним обязанности по соблюдению требований охраны труда, нарушает их, в результате чего причиняет по неосторожности тяжкий вред здоровью человека (ч. 1 ст. 143 УК РФ).

Как мы уже указывали ранее, факультативными признаками субъективной стороны являются цель, мотив и эмоции.

Мотив – это внутренние побуждения несовершеннолетнего, которые вызывают у него решимость совершить преступление [1, с. 230].

Цель – это представляемый в сознании несовершеннолетнего будущий результат, к которому он стремится при совершении преступления [8].

Мотивы и цели преступлений, совершаемых несовершеннолетними, могут быть различными: низменные (корыстные, хулиганские, мести, ненависти или вражды, сокрытие преступления или облегчение его совершения) и лишенные низменного содержания (мотив сострадания, цель задержать другого человека) [3, с. 106–107].

Помимо мотивов и целей порой существенную роль при совершении несовершеннолетним преступления играют эмоции, что связано, в первую очередь, с неустойчивой психикой несовершеннолетнего, обусловленной возрастом и окружающей обстановкой. Примером может служить убийство несовершеннолетним родителя, совершенное в состоянии внезапного возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательствами и тяжким оскорблением подростка со стороны последнего (ст. 107 УК РФ).

Подводя итог нашего исследования субъективной стороны преступлений, совершенных несовершеннолетними в Белгородской области, следует указать, что она представляет собой внутреннюю сторону преступления, то есть психическую деятельность

несовершеннолетних, которая непосредственно связана с посягательствами на такие родовые объекты уголовно-правовой охраны, как личность и собственность.

Рассмотренные нами в статье особенности субъективной стороны деяний, совершенных подростками и подкрепленные примерами судебной практики Белгородской области показывают характер и степень общественной опасности их преступлений, а также непосредственно характеризуют самих подростков. Тем самым исследование психических процессов, происходящих в организме несовершеннолетнего преступника, позволяет отграничить преступное деяние от неприступного, выявить различия между преступлениями, которые совпадают по объективной стороне, однако отличаются по субъективной стороне, например, по форме вины, мотивам и целям совершения преступления.

Список литературы

References

1. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. 560 с.

Russian criminal law. General part: textbook for universities / ed. by V.P. Konyakhin M.L. Prokhorova. M.: CONTRACT, 2014. 560 p.

2. Сведения информационного центра УМВД России по Белгородской области за 2017–2018 гг.

Information center of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Belgorod region for 2017–2018

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рапога. М.: Проспект, 2010. 704 с.

Russian criminal law. Parts General and Special / ed. by A.I. Rarog. M.: Prospect, 2010. 704 p.

4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

Criminal law of the Russian Federation. General part / ed. by V.S. Komissarova, N.E. Krylova, I. M. Tyazhkova. Moscow: Statute, 2012. 879 p.

5. Информационный бюллетень Белгородского областного суда № 8. Август, 2011, г. Белгород, 2011. 48 с.

Information Bulletin of the Belgorod regional court №8. August, 2011, Belgorod, 2011. 48 p.

6. Информационный бюллетень Белгородского областного суда №10. Октябрь, 2012, г. Белгород, 2012. 41 с.

Information Bulletin of the Belgorod regional court №10. October, 2012 Belgorod, 2012. 41 p.

7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

Russian criminal law. Parts General and Special / ed. by A.V. Brilliantov. M.: Prospect, 2015. 1184 p.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция», 2013.

Comment to the Criminal code of the Russian Federation: Scientific and practical (article) [Electronic resource] / ed. by S. V. Dyakov, N. D. Kadnikova. M.: Jurisprudence, 2013.

9. Информационный бюллетень Белгородского областного суда № 1. Январь, 2017, г. Белгород, 2017. 42 с.

Information Bulletin of the Belgorod regional court №1. January, 2017. Belgorod, 2017. 42 p.